
В. В. ТКАЧЕВ

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МУЗЕЕВ
В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ И ОТНОШЕНИЕ
К ПРЕДМЕТАМ ИСКУССТВА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

В последнее время общественность обращает внимание на развитие музейного дела в прошлом и настоящем, пытается проследить связь времен и поколений, поэтому с полной уверенностью обращается к истории формирования общественного мнения о музеях как культурных, образовательных центрах в городском пространстве Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв. Работа дает представление о том, как предметы искусства постепенно становились частью повседневной жизни горожан. В результате восстановления исторических событий было отмечено то, что в изучаемый период активно велась переписка между художниками и коллекционерами о взаимодействии в процессе организации художественных мероприятий, создания собраний живописи, графики, скульптуры. Рукописное наследие свидетелей художественных событий в Иркутской губернии дает возможность изучить жизнь и деятельность представителей художественной интеллигенции, понять то, как жители городов сотрудничали, участвовали в работе общественных объединений, представляли и понимали предметы искусства. Документы описывают то, как живописные полотна переходили от создателей к владельцам домов. Исследование подтвердило то, что произведения мастеров размещались в усадьбах, общественных и административных строениях, учебных заведениях. В работе рассматриваются художественные события, в которых принимали участие разные представители общественности: иркутское купечество, художники, ученые и педагоги. В архивах Иркутска выявлены исторические документы, которые подтверждают работу интеллектуалов в городах по приобщению жителей к отечественному и мировому искусству. На основе исторических источников, литературы в исследовании прослеживаются изменения в отношении общественности к музеям, музейному делу и художественным собраниям горожан Иркутской губернии.

Ключевые слова: история Сибири, Восточная Сибирь, городская культура, художественная жизнь, общественное мнение, коллекционирование.

В городском пространстве особое значение имело создание культурных, научных учреждений, деятельность которых была направлена на становление и поддержание прочных связей между разными представителями общественности. Основой для определенной работы в новых условиях при принятии решений имело значение собраний уникальных и редких предметов. Так музеи становились ведущими исследовательскими организациями, выполняли важные функции по развитию образовательного, научного потенциала региона. Они являлись центрами по формированию интереса к изучению и освоению территории. Так, для того чтобы понять процесс организации музейной работы, необходимо изучать и разбирать рукописные собрания сотрудников учреждений, коллекционеров и других представителей общественности, которые отражают с разных сторон особенности взаимодействия жителей с произведениями искусства.

Современные отечественные исторические исследования направлены на изучение деятельности музейных специалистов, истории музейного дела Байкальской Сибири на рубеже XIX–XX вв. (Шелегина 2021). Рассматривается и другая сторона, которая раскрывает жизнь отдельных мастеров, представителей купеческих семейных династий. Данные работы показывают то, как интеллигенция взаимодействовала с обществом. Их деятельность была направлена на организацию международных мероприятий, таких как публичные выставки в Париже, Лондоне. Другим примером просветительской работы в городах может служить то, как купечество участвовало в процессе формирования художественной жизни Байкальского региона, приобщения общественности к произведениям искусства, создания сибирских павильонов научно-промышленных, художественных выставок.

В статье анализируются исторические источники из фондов Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ВСОИРГО) (ГАИО. Ф. 293), Общества распространения народного образования и народных развлечений в Иркутской губернии (далее – ОРНОиНР) (ГАИО. Ф. 197), входящие в состав Государственного архива Иркутской области, и личные дела художников, коллекционеров из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Также используется отдельная папка по истории музейной работы деятелей искусства, которые участвовали в создании выставок, из фондов архива художественного музея Иркутска. В обозначенных собраниях были выявлены и включены в работу документы, раскрыва-

ющие историю создания научно-промышленных выставок по результатам экспедиционной работы ВСОИРГО. Выявлены отдельные дела по выставочным проектам. Данные источники подтверждают то, что представители художественной интеллигенции (художники и коллекционеры) принимали участие в оформлении пространств, сборе уникальных предметов искусства для общественных событий на рубеже XIX–XX вв.

Сибирская отечественная историография постоянно пополняется новыми работами, которые представляют подробную историю создания региональных и международных научно-промышленных выставок. В последнее время сибирские историки обращают внимание на особенности участия купеческого сословия в просветительской сфере, благотворительности. В трудах В. П. Сукачева, В. Ф. Чиркова и др. раскрываются проблемы коллекционирования и создания музейных собраний, особенности работы музейных специалистов, искусствоведов (Сукачев 1891: 15; Чирков 2014: 81–82; Шелегина 2019). В научных трудах А. Н. Копылова, Л. В. Кошман и многих других представлены сюжеты, связанные с художественной жизнью в городах Сибири (Копылов 1974: 12; Кошман 2008: 35). Отдельные исследования проводились по организации иркутскими учеными научно-промышленных выставок, по результатам которых были выпущены подробные монографии. Известно то, что история культуры региона и деятельность общественности в разных мероприятиях были представлены в научных трудах историков (Шахеров 2006: 15–20; 2013: 10; 2020).

Необходимо упомянуть также то, что труды прошлых лет по выявлению новых документов, связанных с выставочной деятельностью общественных, научных организаций на рубеже XIX–XX вв., остаются ценными для современных исследователей и интеллектуального сообщества, поскольку объясняют то, как осуществлялся процесс сбора и подбора предметов искусства (Зуляр 2012). В качестве примера можно привести работы А. Д. Фатьянова, которые были направлены на изучение истории появления уникальных живописных полотен в Иркутском областном художественном музее им. В. П. Сукачева (Фатьянов 1993; 1995: 33–41).

Художественное пространство, художественные выставки Иркутской губернии изучал иркутский историк Ю. П. Лыхин (2002: 35–38). Особенность его работ состоит в том, что впервые историком публиковались архивные документы о жизни и творчестве иркутских и западных мастеров, общественных организаций, как цен-

тральных (Москвы и Санкт-Петербурга), так и сибирских архивов. Особенности в создании благоприятных отношений государственной власти и общества в Иркутской губернии в дореволюционный период рассматриваются в коллективной монографии (Дамешек 2019: 370). Также сведения о музейной работе на рубеже XIX–XX вв. можно найти в источниках региональной периодической печати и рукописных собраниях (Ткачев 2021, 2022).

Таким образом, сибирские исследователи изучают работу музеев, представления горожан о музейном пространстве, отношении жителей к предметам искусства, историю создания художественных выставок. Рассматривая известные труды историков, можно отметить то, что значимая для общества часть сюжетов, связанных с процессом построения просветительской работы в регионе, включение предметов из музейного собрания и частных коллекций в состав экспозиций на рубеже XIX–XX вв. не изучены современными отечественными исследователями. Настоящая работа, анализируя новые выявленные архивные материалы, определяет особенности оформления павильонов и сбора экспонатов для региональных и международных научно-промышленных выставок.

Общественное значение музеев в городском пространстве и участие жителей в художественных мероприятиях Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Многие горожане организовывали мероприятия, где демонстрировались технологии, открытия и результаты научных исследований настоящего времени. Известно, что Всемирная выставка в Париже, которая проходила с 15 апреля по 12 ноября 1900 г., восстановила во всех подробностях историческое прошлое Байкальской Сибири, определила особенности традиционного народного искусства (Романов 1993: 26; 1994: 35). Исторические документы сохранили сведения о мероприятии, в котором приняли участие разные представители купеческого сословия: «Выставка будущего 1900 года в Париже привлекает всеобщее внимание тою характерною особенностью, что она должна представить всему образованному миру итоги умственного движения человечества за истекающее столетие накануне нового наступающего XX века» (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 26).

Источники, которые представлены в собрании архива и музея, подтверждают то, что члены ВСОИРГО и большая часть интеллигенции направляли средства для создания площадок международ-

ной выставки. Данная организация поддерживала значимые проекты, направленные на развитие городского общества. Таким образом, формировалась обширная коллекция по истории, экономике, минералогии, геологии, этнографии и другим научным областям. Исторические документы фиксируют то, что в создании выставки приняли участие известные общественные деятели, ученые, художники и предприниматели: А. П. Богословский, А. П. Артюшков, В. А. Комаровский, А. В. Тихвин и другие. Так, в одном письме ВСОИРГО иркутскому военному генерал-губернатору от 14 октября 1898 г. сообщается следующее: «Восточно-Сибирскому отделу Императорского Русского Географического общества предложено взять на себя организацию сбора коллекций для Русского отдела Всемирной выставки 1900 года в Париже. На дол. Отдела при этом выпадает сбор коллекций в пределах Енисейской и Иркутской губернии и Якутской области. Дело заведывания этим сбором поручено Выставочной комиссии при Отделе, которая пригласила в свою среду между прочим и фотографов-любителей г. Иркутска. По указанию последних Выставочная комиссия отдела обращается к Вам, Милостивый Государь, с просьбою о возможном содействии» (Там же. Д. 162. Л. 17).

Участие общественности во Всемирной выставке можно объяснить тем, что многие жители изучали историю региона, собирали свои собственные коллекции (книги, минералы, монеты, скульптуры, картины, ткани). Они хотели показать другим свои собрания, поэтому передавали предметы в комиссию научной организации.

Историю организации научно-промышленной выставки в Иркутске в 1903 г. восстанавливает документ «Доклады выставочной комиссии представлены общему собранию ВСОИРГО от 1903 г.». В источнике представлен проект положения о Сибирской научно-промышленной выставке в г. Иркутске. Данный документ сообщает, что для ознакомления с результатами научных исследований Сибири с ее естественными богатствами и с состоянием ее промышленности и торговли ВСОИРГО устраивается в г. Иркутске Сибирская научно-промышленная выставка. На выставку принимались: 1) предметы, относящиеся к географическому, естественно-историческому, этнографическому и экономическому изучению Сибири; 2) произведения ее горнозаводской, сельскохозяйственной, лесной, фабрично-заводской, ремесленной и кустарной промышленности; 3) произведения печати и искусств; 4) предметы вывозной и ввозной торговли Сибири. Открытие выставки планировалось 15 мая 1905 г., а закрытие – 1 сентября того же года. Сред-

ствами для поддержки мероприятия служили: 1) добровольные пожертвования общественных и других учреждений и частных лиц; 2) плата, взимаемая с экспонентов за места, занятые их экспонатами на выставке; 3) плата за вход на выставку (Архив ИОХМ. Личное дело Р. С. Пророкова. Л. 15).

Научную и просветительскую работу общественных организаций Байкальской Сибири поддерживал М. Д. Бутин. Михаил Дмитриевич активно участвовал в создании первых павильонов для научно-промышленных выставок в Иркутске, предоставлял предметы из собственного собрания. Известно, что музейная коллекция М. Д. Бутина, этнографическая часть которой была представлена на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., получила серебряную медаль и диплом. Все это предоставляет возможность рассмотреть историю создания коллекции отдельно. М. Д. Бутин собирал предметы искусства, книги и другие материалы, которые послужили основой для формирования в Забайкальском регионе художественного пространства. Также Михаил Дмитриевич поддерживал и художников. В результате такой работы создавались благоприятные условия для творческого роста мастеров и приобщения жителей Забайкалья к искусству.

Михаил Дмитриевич Бутин (1835–1907) – нерчинский и иркутский купец 1-й гильдии, коммерции советник, известный общественный деятель, с 1870 г. член ВСОРГО. В своих трудах он обращал внимание на условия, которые помогали создать культурные центры в Забайкалье. Последние являлись местами для приобщения жителей к произведениям искусства. В 1885 г. М. Д. Бутин писал: «Хотя в числе различных вопросов, предложенных для обсуждения в предстоящем втором съезде Господином губернатором Приамурского края, не значится специального вопроса о золотопромышленности, а таковой очевидно вошел в программу IV отдела вопроса съезда, но имея в виду значение его вообще для Забайкалья, долгом считаю между прочими соображениями коснуться в настоящей записке и вопроса о золотопромышленности. Известно, что Забайкалье представляет огромную площадь с разнообразием естественным, культурным, при малочисленном населении, находящемся в общем в слабой степени развития. Между тем, естественное богатство этой площади и прекрасные задатки населения дают твердое основание, что всякое улучшение для них, несомненно, принесет не только местную, но и общегосударственную пользу» (Архив ИОХМ. Дело по истории Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Л. 7).

Семья М. Д. Бутина проживала в богатом каменном доме, расположенном на центральной улице Нерчинска. Сооружение этого здания началось в середине 1860-х гг. на бывшей территории усадьбы протоиерея Кирилла Суханова. Во дворце М. Д. Бутина мавританского стиля размещалось большое собрание живописи, скульптуры, книг (библиотека насчитывала 25–30 тыс. томов), минералов, монет. Картины в большинстве были привезены из Франции. Частично экспонаты поступили и от иркутского купца Н. Н. Пеземского (русские и иностранные монеты, большое количество минералов, окаменелостей, раковин и старинных вещей). В коллекции Михаила Дмитриевича находились портреты, пейзажи, натюрморты. Так, в собрании хранились портрет Марии Александровны Бутиной, работа художника Н. Е. Маковского, портрет Петра I, изображение Иисуса Христа и Девы Марии и т. д. На стене одной из комнат можно было увидеть огромный витраж «Архангел Михаил поражает дьявола» работы Мюнхенской мастерской (1857).

Многие иностранные и местные гости посещали дворец М. Д. Бутина. Сохранилось достаточно много воспоминаний о том, как жила купеческая семья в Нерчинске. Как писал американский журналист Джон Кеннан, «попасть в этот замечательный дворец было для меня настоящим чудом. Когда я увидел в роскошном зале самое большое зеркало в мире, я стал протирать себе глаза, чтобы удостовериться, что я не сплю. Кто бы ожидал увидеть в глуши Восточной Сибири такой богатый дом с паркетными полами, шелковыми занавесками, дорогими обоями, с мягкими персидскими коврами, позолоченной мебелью, крытою атласом, старыми фламандскими картинами, галереей фамильных портретов, с оранжереей... Редко встречал подобное соединение пышности с тонким вкусом» (Архив ИОХМ. Дело по истории Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Л. 12).

Данная коллекция послужила основой для создания в 1886 г. общественной библиотеки и публичного музея в Нерчинске. В 1930-е гг. предметы краеведческого музея были выброшены в сарай и другие непригодные для хранения места бывшим председателем городского совета М. Ф. Пастуховым по причине смены власти в регионе. Часть картин и ваз удалось сохранить путем передачи в Читинский областной краеведческий музей им. А. К. Кузнецова. Историю отдельных предметов купеческой коллекции еще предстоит восстановить исследователям.

Отношение горожан Иркутской губернии к музеям и собраниям предметов искусства на рубеже XIX–XX вв. (по материалам рукописей деятелей искусства)

В музеях Иркутска собраны уникальные и редкие предметы искусства, этнографии, которые послужили основой для проведения более глубоких исследований отдаленных территорий Иркутской губернии, окрестностей Байкала. Сохранившиеся материалы в архивах сообщают, что представители купеческого сословия активно участвовали в организации учреждений культуры, науки, образования, деятельности объединений в городах во второй половине XIX в. Так постепенно музеи и картинные галереи становились центрами научной, культурной, художественной жизни для жителей разных поколений.

Как заметили исследователи прошлого, музеи и картинные галереи Иркутской губернии всегда были центрами научной, культурной, художественной жизни городов. Исторические документы сообщают современным исследователям о том, что в данных учреждениях организовывались экспедиции на отдаленные территории Азиатской России: в Монголию, Китай, по Сибири. Также создавались выставочные павильоны, проводились открытые лекции и тематические встречи с учеными, мастерами. В событиях участвовали как специалисты определенного научного направления (этнографы, историки, геологи), так и начинающие ученые, которые не определились с отраслью знания, сибирская интеллигенция. Как живой организм, учреждения постоянно развивались, изменялись подходы к музейной работе, создавались новые коллекции и экспозиции. В качестве примеров можно привести работу таких центров, как публичный музей в Нерчинске, музей Приамурского отдела Императорского русского географического общества в Чите, музей Сибирского отдела Императорского русского географического общества в Иркутске, иркутская картинная галерея и многие другие. Состав рабочего коллектива постепенно пополнялся ведущими учеными, педагогами, общественными деятелями, коллекционерами, художниками. Достаточно вспомнить деятельность Г. Н. Потанина, В. А. Комаровского, А. П. Богословского, В. П. Сукачева и многих других, которые не только предлагали свои идеи, но и эффективно реализовывали их в целях культурного развития сибирского общества.

Как заметил и отразил впечатления в своих записях Н. М. Ядринцев, «интерес к науке, пробуждающийся в обществе, есть первый признак сознательно-культурной жизни. Такое пробуждение в сибирском обществе началось недавно. Признаки его появления выразились, однако, не в главных торгово-промышленных и административных центрах, не в больших городах, хотя эти города и обладают многими образовательными учреждениями и даже учеными обществами» (Архив ИОХМ. Личное дело Б. И. Лебединского. Л. 4).

Позднее Николай Михайлович обратил внимание на то, что общественность стремилась открывать новые культурные центры, такие как музеи. Повышенный интерес к истории региона, значимость происходящих событий он объяснил:

Создание таких учреждений, как местные музеи, должно иметь питание и ростки в самом обществе, они должны объединять и учить людей; это не одни кладовые для ученых специалистов. Эти научные склады имеют свое научное значение. Закинутый на окраины ученый, скиталец-путешественник, не имеющий пристанища, угла, знакомых, найдет, правда, здесь свой очаг, нечто близкое, любимое, и местные коллекции дадут ему возможность ориентироваться, познакомиться с тем, что есть в стране, и направить исследования куда нужно, но общеобразовательное значение таких музеев еще большее.

Они соединяют общество и образованных людей, они пробуждают любознательность в массе, вот почему они должны быть публичными; они дают научный материал, живую иллюстрацию, пособие тем, кто желает учиться не на скамье, а в жизни, в обществе, во всяком возрасте, для того и другого пола; они указывают обществу высший научный интерес, отвлекая это общество от дрязг, обыденных мелочей, в которых заедается, тухнет проблеск человеческой мысли и лучших стремлений. Они напоминают, что есть у человека в жизни нечто такое, что объединяет всех, привлекает и соединяет более, чем промышленные и торговые дела, даже собрания во имя удовольствий и наслаждений. Они соединяют людей бескорыстно во имя идеи, облагораживающей натуру и создающей высшую цель жизни. Они заставляют чувствовать на минуту, что есть в жизни что-то высшее, благородное, чем обыденные житейские стремления и страсти, объединяющее все человечество, дающее ему полет и вечное существование духа (Известия... 1926: 23).

В создании музеев участвовала общественность, которую представляли известные коллекционеры. Собиратели редких и ценных предметов участвовали в составлении проектов будущих учреждений, формировании фондов и оформлении экспозиций, выставок. Многие обращали свое внимание на становление музеев и галерей как центров научной и культурной жизни, поэтому их работа была направлена на разработку новых форм взаимодействия с посетителями через лекции, экскурсии, тематические встречи. В результате организации диалога с учеными отмечалась важность музеев в просвещении и приобщении жителей к отечественному и мировому художественному наследию. Так, Владимир Платонович Сукачев писал Всеволоду Ивановичу Вагину в письме от 30 июля 1900 г.:

Большое спасибо за доброе слово по поводу моего предложения устроить в Иркутске картинную галерею. Многие и очень многие, даже из интеллигентов, смотрят на это как на пустую затею. Школу, говорят, нам дайте, образованных техников, а образование вкусов, любовь к искусству – без этого еще долго можно обойтись; русские живописцы в галерее будут представлены в оригинальных произведениях, в хороших копиях, гравюрах и фотографиях с наилучших их произведений... В настоящее время изготовленные по моему заказу копии разбросаны по частным квартирам или в тех случаях, когда размеры их слишком велики – остаются в галереях. Настало время собрать их воедино. С этой целью осенью этого года я намерен объявить при Обществе петербургских художников конкурс на постройку специального здания. Место я наметил на Тихвинской улице на углу Трапезниковского переулка, там, где была аптека Шульца, а потом дом Котельникова (Архив ИОХМ. Личное дело Б. И. Лебединского. Л. 10).

Важность сохранения и изучения архивных материалов для восстановления исторических событий понимали многие ученые, деятели искусства, коллекционеры Иркутска. Так, в сохранившихся документах Иркутского архива сообщается то, как осуществлялся процесс выявления и сбора документов:

Вопрос о необходимости изучения местных архивов, не раз ставившийся Отделом, в начале 1900-х гг. вновь занял видное место среди его работ. В 1902 г. в составе В.-Сибирского Отдела наряду с другими секциями была образована особая архивная комиссия. Председателем этой комиссии

был избран известный своими исследованиями в области сибирской церковной истории преподаватель Иркутской духовной семинарии свящ. И. Н. Дроздов. Кроме него в архивную комиссию вошли: Н. Н. Бакай, Н. Н. Козьмин, А. М. Станиловский, М. П. Овчинников, Я. А. Корейша и др. чл.; архивная комиссия взяла на себя заботы по охране, а также описание и изучение, местных архивов. Преимущественное же внимание членов комиссии привлекал архив б. иркутского магистрата, находившийся в ныне разобранных Московских воротах. Комиссией было задумано научное описание этого архива по образцу того, как велось «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода» (ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 4. Л. 6).

В результате изучения архитектуры, исторических памятников Иркутской губернии и Забайкальской области, создания Б. И. Лебединским живописных работ уникальных построек в городах были выявлены новые документы, которые в дальнейшем использовали исследователи. Также значимость деятельности архивной комиссии общества состоит и в отношении к сохранению памятников местной старины.

Приведем другой пример, когда по инициативе общественности и власти создавался музей как научный центр. 17 (29) ноября 1851 г. в Иркутске общественные силы объединяются в одной организации – Сибирском отделе Императорского русского географического общества, который начинал проводить комплексную собирательскую и исследовательскую работу. И. Н. Дроздов работал в области изучения духовенства в губернии, подготовил доклад на тему «Из быта сибирского духовенства начала XVIII века». Магистр богословия собирал редкие материалы об искусстве в Сибири, обустройстве, убранстве первых православных храмов, повседневности духовенства и о многом другом. И. Н. Дроздов на основании выявленных в архивах документов представил подробную историю борьбы между известным в свое время архимандритом иркутского Вознесенского монастыря Антонием Платковским и провинциал-инквизитором иеродиаконом Иевлевым, завершившейся расстрижением последнего. В дальнейшем И. Н. Дроздов подготовил доклад по теме «О жизни и нравах местного духовенства и общества в Камчатке конца XVIII века». Исследователь, используя исторические источники иркутской духовной консистории, создал образ сложившихся своеобразных нравов захолустного камчатско-

го духовенства данного периода, которые напомнили общественности сюжеты из жизни русского духовенства XVI в., обсуждавшиеся на Стоглавом соборе. И. Н. Дроздов отметил, что в архивах находится большое количество исторического материала, который необходимо сохранить и продолжать изучать научному сообществу.

Стоит отметить, что И. Н. Дроздов во второй половине XIX в. принимал активное участие во многих художественных мероприятиях, которые организовывались учебными заведениями, общественными, научными и творческими объединениями разной направленности. Так, он участвовал в учебном процессе при рисовальной школе в Иркутске, проводил занятия, устраивал выставки и читал открытые лекции по истории искусства. Все имеющиеся исторические материалы историк использовал в процессе подготовки и проведения лекционных занятий (ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 2. Л. 13).

Первое время существования музея при ВСОИРГО после открытия нового каменного здания возможно определить как продуктивное, так как на этом этапе поступило большое количество ценного и редкого материала. О работе коллекционеров по созданию собраний сохранились записи, которые находятся в архивах Иркутска. Исторические документы сообщают подробные сведения:

Обращаюсь к Иркутскому музею при Восточно-Сибирском Отделе Императорского Русского Географического Общества. Отдел этот, как старейший, учрежденный в 1851 г., снаряжавший много экспедиций и принимавший многих путешественников, мог собрать самые богатые научные коллекции. К сожалению, музей отдела несколько лет назад был жертвою пожара, нанесшего всему городу огромные бедствия. В настоящее время музей обновлен; из старых коллекций сохранились весьма немногие предметы. Иркутский отдел занимает собственный дом, зал его украшен красивыми и большими витринами, в которых расположены преимущественно этнографические коллекции. Всех коллекций по последнему отчету было 41, а численность предметов доходила до 4107. В нынешнем 1886 году коллекции обогатились на 1045 предметов, большинство предметов выпало на зоологические (556) и палеонтологические коллекции (273 предмета), по археологии внесено всего 22 предмета (ГАИО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 13. Л. 9).

Так в результате составления плана по комплексному формированию фондов членами сообщества к 1889 г. музей приобрел 9048 новых экспонатов. Постепенно налаживалась и научно-популярная деятельность отдела и музея. Устраивались воскресные лекции, на которых пояснялось содержание коллекций. Лекторами выступали такие известные ученые, как В. И. Подгорбунский, Д. П. Першин, Н. И. Попов, А. И. Кириллов, Н. П. Левин, Д. А. Клеменц и многие другие. В результате активной работы было создано собрание, которое подробно представило историю Байкальского региона от древности до настоящего времени. Также коллекция послужила основой для проведения сибирскими учеными более глубоких исследований по географии, биологии, геологии, этнографии, культуре отдельных территорий. Результаты данной работы публиковались в местных изданиях как научного, так научно-популярного формата.

Заключение

Таким образом, музеи приобретают важную значимость в городском пространстве Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв. Исследование подтвердило то, что жители городов участвовали в разных художественных мероприятиях, выставочных проектах. Для обсуждения новых концепций, планов развития музеев приглашали городскую общественность. В дискуссиях по проведению комплексной организационной работы, реализации предложенных идей участвовали специалисты многих профессий, которые понимали основные принципы построения экспозиций и размещения экспонатов в необходимых местах для сосредоточения внимания посетителей. Они использовали существующие материалы о том, как проводить общедоступные события для горожан. При написании основных положений правил по сбору предметов для выставки специалисты размышляли и указывали свои собственные предложения о финансировании, сборе необходимых средств для поддержания проектов. Указанные положения давали возможность представить не только собрания музеев, но и частные коллекции сибирского купечества. Также источники иркутских архивов отмечали и трудности, которые постепенно появлялись: недостаточно было средств для перемещения экспонатов от одного города к другому в случае проведения мероприятий на других площадках, многие коллекционеры не предоставляли вовремя необходимых и отобранных ранее музейными экспертами и учеными предметов, осложнялась

работа по сохранению отдельных частей собраний и т. д. Исследование дает представление о том, что просветительская деятельность художественной интеллигенции была направлена на создание научно-промышленных выставок на рубеже XIX–XX вв. На организуемых площадках представлялись научные достижения, уникальные предметы искусства и многие другие материалы. В документах отражен процесс сбора предметов, экономическое сопровождение (доходы и расходы от мероприятия), работа отдельных коллекционеров и художников. Данные источники в полной степени восстанавливают историю региональных и международных научно-промышленных выставок. Чтобы определить и понять значимость городских художественных событий, необходимо изучить в отдельных исследованиях отражение в периодической печати, дневниках и письмах впечатлений современников, которые давали им оценку. Использование в работе новых документов представит то, как городское общество реагировало на научные достижения, результаты исследований традиционной культуры региона.

Литература

Дамешек, Л. М. (науч. ред.). 2019. *Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX века.* Иркутск: Отгиск. 612 с.

Зуляр, Ю. А. 2012. О периодизации истории Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (К итогам 160-летней деятельности ВСОРГО). *Известия Иркутского государственного университета.* Сер. История 1(2): 73–85.

Известия Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества. 1926. *Обзор деятельности ВСОРГО за 75 лет. 1851–1926 гг.:* юбилейный сборник. Т. 50. Вып. 1. Иркутск: Власть Труда. 142 с.

Копылов, А. Н. 1974. *Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века.* Новосибирск: Наука. 252 с.

Кошман, Л. В. 2008. *Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты.* М.: РОССПЭН. 446 с.

Лыхин, Ю. П. 2002. *Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века).* Иркутск: АЭМ «Тальцы». 336 с.

Романов, Н. С. 1993. *Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг.* Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 544 с.

1994. *Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг.* Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 560 с.

Сукачев, В. П. 1891. *Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири: очерк*. М.: Типо-лит. тов-ва И. Н. Кушнерев и К. 268 с.

Ткачев, В. В.

2021. Развитие взглядов жителей Иркутской губернии на художественные выставки в начале XX в.: по материалам периодической печати. *История и современность* 3(41): 111–121.

2022. Влияние сибирской интеллигенции на развитие интереса жителей Иркутской губернии к предметам искусства во второй половине XIX – начале XX в. *История и современность* 1(43): 61–73.

Фатьянов, А. Д.

1993. Воспитанники петербургской Академии художеств в Иркутске. *Русская академическая школа. Проблемы и традиции: Материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 1990»*. Вып. II. Иркутск. С. 11–15.

1995. *Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии*. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 192 с.

Чирков, В. Ф. 2014. *Изобразительное искусство Сибири XVII – начала XXI вв.: словарь-указатель в 2 т.* Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». 1648 с.

Шахеров, В. П.

2006. *Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах*. Хабаровск: Приамурские ведомости. 176 с.

2013. *Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в.* Иркутск: Изд-во ИГУ. 256 с.

2020. Роль купечества в становлении художественной жизни городов Байкальской Сибири в конце XVIII – XIX в. *Материалы научной конференции «Сукачевские чтения – 2020»*. Иркутск: Изд-во ИОХМ. С. 14–22.

Шелегина, О. Н.

2019. Наследие – основа формирования и развития музейного мира Сибири. *Мировые тренды и музейная практика в России: сб. статей международной научной конференции*. М.: РГГУ. С. 148–157.

2021. Взаимодействие государства и общества в процессе развития музейного пространства Сибири. *Гуманитарные науки в Сибири* 28(4): 31–36.

Архивы

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

Архив ИОХМ – Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева.